

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ НАУКИ О РЕЛИГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

А. Ю. ЗОРИНА

*Тулский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail:
owerlord777@mail.ru*

Статья посвящена специфике методологической проблематики религиоведения. Автор рассматривает методологические принципы науки о религии, сформулированные классиками религиоведения и их практическую реализацию в современных условиях.

Ключевые слова: религиоведение, методология, методологические принципы, идеальный тип.

В докладе, озаглавленном «Наука как призвание и профессия» Макс Вебер, анализируя цель научного познания и научный прогресс, емко отметил, что «в стенах аудитории не имеет значения никакая добродетель, кроме одной: простой интеллектуальной честности»¹. В чем суть этой единственной «добродетели»? В четком разделении, разграничении научной деятельности и личных предпочтений. Этот принцип действителен для науки вообще, но в применении к науке о религии принцип интеллектуальной честности приобретает особенную значимость.

Мы понимаем, что сфера религиозного представляет собой то пространство, ступать по которому нужно с крайней осторожностью – вопросы религии играют слишком серьезную роль в личностном, социальном, культурном плане. Исследователь столь значимого с общественной и личной точек зрения вопроса, как религия, должен быть с одной стороны, максимально заинтересован в изучаемом вопросе, а с другой – максимально объективен и беспристрастен.

Другими словами, ступая на «тонкий лед» изучения феномена религии ученый-религиовед не должен примерять на себя роль проповедника либо обличителя, то есть, не должен занимать проконфессиональную либо антирелигиозную позицию. Представляется, что подобное возможно лишь при условии соблюдения принципа исключения трансцендентного Теодора Флурнуа. То есть, пока в своей профессиональной деятельности религиовед не принимает во внимание «фактор божественного», пока среди посылок его исследования нет изначальных «бог существует» либо «бога нет», возможно сохранение интеллектуальной честности.

Однако, если мы рассмотрим теории классиков мирового религиоведения, таких как Макс Мюллер и Пьер Шантепи де ла Соссе, то увидим, что их личные конфессиональные предпочтения оказали большое влияние на формирование их научных взглядов. Их прамоотеистические представления были продиктованы во многом стремлением найти научное обоснование собственным теологическим представлениям.

С точки зрения современной науки о религии, религия предстает гораздо более широким феноменом, чем во времена Тэйлора и Фрезера, Мюллера и Тиле, и выводить религию только лишь из прамоотеизма, фетишизма или тотемизма означает сузить явление, потрясающее своим многообразием до неоправданно узких пределов.

В том же докладе, посвященном науке, Вебер пишет, что «каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет...быть превзойденными в научном отношении – не только наша общая судьба, но и наша общая цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас. В принципе этот прогресс уходит в бесконечность»². Однако, подобный поход отнюдь не означает, что современное религиоведение должно сбросить со счетов таких классиков, как Мюллер или Соссе, лишь от того, что некоторые их представления не выдержали критики времени.

М.Ю. Смирнов в статье «Религиоведение в России: проблема самоидентификации» отмечает, что современное российское религиоведение с одной стороны, не имеет единой методологии, «распадаясь» на отдельные дисциплины, а с другой стороны, постоянно балансирует на грани исследования религии и исповедания религии. То есть, не всегда, по сути, является интеллектуально честным по отношению к самому себе.

И поэтому в сфере выработки единой методологической парадигмы в отношении методологии типологизации религиозных объединений и в отношении соблюдения

¹ Вебер М. Наука как призвание и профессия // www.lib.ru/POLITOLOG/weber.

² Там же // www.lib.ru/POLITOLOG/weber.

интеллектуальной честности научный опыт Мюллера и Соссе оказывается гораздо более актуальным, чем представляется.

Один из главных «уроков», который современное религиоведение может вынести из изучения опыта прошлого, это отделение от теологии и атеизма. П. Шантепи де ла Соссе был доктором теологии и священником, но, несмотря на это, придерживался прогрессивных взглядов: «Наука о религии (религиоведение) и наука о христианской религии (теология) идут своими собственными путями и преследуют свои собственные цели»³.

Современное религиоведение должно быть объективным, беспристрастным исследованием религии, а не апологетикой конкретных вероисповеданий, как в случае с теологией, или критикой религии и религиозного мировоззрения, как атеизм.

Разработка религиоведческой методологии во второй половине 19 века – задача, которой занимались очень многие ученые. Однако, наибольший вклад в эту область религиоведческого знания сделал Макс Мюллер, лингвист, востоковед, профессор Оксфордского университета, один из основоположников религиоведения. Одним из первых утверждал необходимость самостоятельной дисциплины, «науки о религии», предметной сферой которой стало бы все разнообразие религиозных верований, их развитие и закономерности этого развития.

Фактически, до разработок Макса Мюллера «область изучения религий была обширной и наполненной разнообразными данными, но фактически в ней царил хаос. После Макса Мюллера она предстала как нечто целостное и поддающееся освоению при помощи некоторых методов. Появилась возможность объяснять многочисленные данные научно»⁴.

Важнейшим методологическим принципом «науки о религии» Мюллер полагал принцип объективности научного исследования феномена: «Религия действительно является священным предметом и как в своих возвышенных, так и еще несовершенных формах имеет право на безусловное уважение. Такому уважительному отношению мы можем поучиться и у тех, кого всегда готовы поучать. Я могу обещать, что никто из слушающих эти лекции – христианин ли он, еврей, индус или магометанин, – не услышит ни одного оскорбительного слова тому роду почитания, которое он воздает своему Богу. Однако истинное уважение к этому предмету заключается вовсе не в провозглашении того, что он не может быть подвергнут нами добросовестному и вполне непредвзятому исследованию на том основании, что он нам дорог. Мы должны это решительно преодолеть! Истинное уважение проявляется в том, что любой предмет, будь то самый дорогой сердцу нашему, мы можем подвергнуть беспристрастному и непредвзятому исследованию, без страха и упрека; со всей бережностью и любовью, безусловно, но, прежде всего – с неуклонным и бескомпромиссным стремлением к истине»⁵.

Таким образом, мы видим, что Мюллер определил не только задачи религиоведения, справедливые и на сегодняшний день, но и выявил некую методологию, точнее, принцип методологии религиоведения, а именно принцип беспристрастного и непредвзятого исследования религии. Кроме того, еще в 19 веке Макс Мюллер ответил на вопрос, возникающий и у многих современных исследователей религии, а именно вопрос о личной религиозности. Как следует из приведенного отрывка, религиовед имеет полное право быть приверженцем какой-либо конфессии. Соблюдая принцип объективности, религиовед сохраняет собственную религиозность, проявляет уважение к иной, что особенно важно в современном поликонфессиональном мире, и, в конечном счете, не впадает в «парадокс брадобрея».

Собственно принцип объективности, сформулированный Мюллером, включает в себе два принципиально важных момента: беспристрастность и воздержание от оценочных суждений. Беспристрастность подразумевает разный исследовательский интерес к различным религиям и не допускает принижения или возвышения отдельных верований, а отсутствие оценочных суждений позволяет придерживаться беспристрастного взгляда. Это отнюдь не означает равнодушия исследователя, это говорит лишь о том, что ученый-религиовед не оценивает объект своих исследований с позиций личной или общественной морали, культуры, политических воззрений.

---

³ Шантепи де ла Соссе П.Д. Учебник по истории религии. /Классики мирового религиоведения. Антология. – М., Канон+, 1996. – С. 202.

⁴ Красников А.Н., Гаврилина Л.М., Элбакян Е.С. Проблемы философии религии и религиоведения: учебное пособие. – Калининград: изд-во КГУ, 2003. – С. 5.

⁵ Мюллер М. Введение в науку о религии. /Классики мирового религиоведения. Антология. – М., Канон+, 1996. – С. 37.

Пьер Шантепи де ла Соссе полагал, что только лишь обращение к базовым, элементарным составляющим религии раскроет ее суть. Фактически, предлагая «расчленив религию» на составные «первокирпичики» отдельных феноменов, Соссе значительно упрощает применение сравнительного метода Мюллера. Благодаря феноменологическому подходу Соссе, возможно не только выделение отдельных феноменов, но и их сравнение, которое становится гораздо более простой процедурой. Это позволяет, в свою очередь, расширить пространство для составления типологизаций и сделать их более конкретными.

Из работ М. Мюллера и П. Шантепи де ла Соссе можно выделить ряд принципов научного исследования религии, помимо принципа объективности, то есть методологические принципы религиоведения:

- оба исследователя полагают, что религию, религиозные явления необходимо изучать в их историческом развитии;

- при изучении религии не следует пренебрегать целостным рассмотрением социально – исторического контекста, всех сторон общественной жизни, с которыми она взаимодействует.

Рассмотрев развитие религиоведческой методологии по работам М. Мюллера и П. Шантепи де ла Соссе, мы выделили ряд методологических принципов и методов религиоведения:

- принцип объективности, заключающий в себе беспристрастность и воздержание от оценочных суждений. Беспристрастность подразумевает разный исследовательский интерес к различным религиям и не допускает принижения или возвышения отдельных верований, а отсутствие оценочных суждений позволяет придерживаться беспристрастного взгляда;

- принцип историзма, то есть религиозные явления необходимо изучать в их историческом развитии;

- при изучении религии не следует пренебрегать целостным рассмотрением социально – исторического контекста, всех сторон общественной жизни, с которыми она взаимодействует.

- сравнительный метод как основное методологическое средство исследования феномена религии во всех его проявлениях;

- типологизация религий, знания о которых получены путем сравнения как логическое продолжение сравнительного метода;

- феноменологический метод, углубляющий сравнительный анализ и расширяющий пространство для составления типологизаций, позволяющий сделать их более конкретными.

Опыт исследований религии Максом Мюллером и Пьером Шантепи де ла Соссе показывает нам важность интеллектуальной честности. Те принципы исследования религии, выявленные ими более века назад, не должны быть преданы забвению. Объективность научного познания и недопустимость оценочных суждений в науке, особенно в науке о религии, как нельзя более актуально в современном мире.

Говоря же о практической реализации методологических принципов религиоведения, нельзя не затронуть тематику самого понятия религии. Французский социолог Жорж Гурвич относил религию к так называемым «глобальным структурам», которые представляют собой макрокосмы над макрокосмами. Обращая внимание на эту специфическую сторону религии как глобальной структуры, Мирча Элиаде недоумевал, каким образом термином «религия» мы называем явления, столь непохожие друг на друга. Религия сродни его иерофании – существует некая общая иерофания, к примеру, Мирового Древа, но нет одинаковых Мировых Древ. В феномене религии удивительным образом сочетается общее и частное, глобальность и конкретность.

Рассматривая религию как глобальную структуру, Гурвич выделяет несколько признаков, свойственных ей, а именно

- наличие некой структуры, часто выраженной в иерархии,

- связи между элементами структуры,

- наконец, набор социальных ролей, ценностей, символов, укрепляющих эти связи⁶.

И действительно, даже в самом аморфном и небольшом образовании, которое Беккер назвал бы «культуром», мы увидим структуру, пусть и лишенную иерархии, связи между ее элементами и набор определенных социально-культурных связей, скрепляющих эту структуру путем объединения ее элементов.

Что в этом принципиально важного для нас? То, что теперь мы ясно видим, что, несмотря на кажущийся хаос на «рынке спиритуальных товаров», религия представляет собой

---

⁶ Осипов Г. История социологии в Западной Европе и США // www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Osipov/13

не что иное как **систему**. Конечно, это совсем не похоже на открытие Америки, однако, теперь становится ясно, что **систему** или отдельную ее часть можно изучить, только руководствуясь системным подходом.

Как на заре времен, когда человечество делилось на племена, объединенные «механической» солидарностью, так и в современном обществе с солидарностью «органической» сознание большинства делит все многообразие мира религий на две абстрактные категории: «свои» и «чужие», причем разделение это происходит зачастую из соображений религиозной и культурной идентичности, а, как известно, эти понятия зачастую воспринимаются как синонимичные. Доказательством этому может послужить то, что любой геополитический конфликт или столкновение на национальной почве приобретают в сознании людей (не без помощи СМИ) религиозный подтекст.

Ежедневно мы наблюдаем, что деление на религиозных «своих» и религиозных «чужих», причем последние, если верить большинству СМИ и отдельным «сектоведам» обязательно склонны в своей культовой практике к чудовищным злодеяниям, приводит к конфликтам. Причем, одной из причин этих конфликтов является изначальноное предубеждение ко всему незнакомому, подогреваемое громкими обвинениями в адрес «деструктивных сект» со стороны современных «охотников на ведьм» – депрограмматоров.

Разумеется, человеческую природу не изменить, и люди всегда будут настороженно относиться к незнакомому, в том числе и в области религии. Однако, религиоведение как наука направлена на объективное познание, и поэтому одной из задач является выработать адекватную методологию типологизации религиозных объединений, что, в том числе, расширит горизонты познания ученых-религиоведов, приоткроет для него многообразие религий, раздвинет границы категорий «своих» и «чужих».

Что представляет собой методология типологизации? Это определенный способ систематизирования ряда объектов и разделения их на группы, системный метод исследования. Метод представляет собой своего рода инструмент науки, вектор, направляющий ее движение. Неверно избранный метод ставит под сомнение все исследование.

Исходя из такого понимания методологии типологизации можно выделить следующие методы:

- метод идеального типа; где тип – абстрактная конструкция, с которой сопоставляются изучаемые объекты;

- метод конструктивного типа; где тип – некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества объектов⁷.

Важность методологии идеального типа для нас состоит в том, что на основе этой методологии строились те концептуальные основы современной методологии религиозных объединений, которые мы рассмотрим, в частности, теории Э. Трельча, М. Вебера, Р.Х. Нибура; концепция серьезно повлияла на формирование современной методологии типологизации религии.

Идеальный тип представляет собой методологическую категорию, предложенную немецким социологом Максом Вебером для определения смысла тех или иных явлений культуры. Идеальный тип, приобретая вид гипотезы, служит критерием упорядочивания самого многообразного материала, предоставляемого исторической действительностью. При этом, Вебер предостерегал от смешения теоретических построений и исторической реальности, а именно, от отождествления теории и реальности. При таком, некритическом подходе исследование заводится в тупик самим исследователем, старающимся подогнать реальность к меркам собственного теоретизирования. Идеальный тип, по мысли Вебера, должен был не только упростить методологию типологизации явлений реальности, но и служить средством верификации исследований, проверки их соответствия реальности.

Согласно концепции Вебера, столь обсуждаемые в современном религиоведении понятия как «секта», «традиционная религия» etc не являются плодом эмпирического изучения действительности, не представляют собой феномены, встречающиеся наиболее часто и обобщенные, а являются идеальными типами – своего рода «утопиями». Идеальные типы есть порождения изучения эмпирической реальности исследователем, стоящим на определенной позиции, не продиктованной его ценностными воззрениями. Подобное рассмотрение действительности позволяет увидеть связь между разрозненными, на первый взгляд единичными явлениями.

Вебер не считал, что идеальный тип искушает исследователя отождествить теорию и реальность, закрыть глаза на те аспекты действительности, что не укладываются в теорию

---

⁷ Философский энциклопедический словарь. Типология // www.cyclopedia.ru/100/210/2686858

(как это было у Гегеля, в чьей классификации религии не нашлось место исламу, очевидно не укладывающемуся в концепцию развития и самопознания абсолютного духа). Напротив, идеальный тип не допускает такого фривольного обращения с реальностью, ведь он структурирует ее без привязки к некоей заранее созданной схеме, теории.

Критерием научного потенциала идеального типа является его продуктивность в исследовании. Необходимо отметить, что основное свойство идеального типа – его вариативность, изменчивость: как бы идеальный тип не подходил конкретным условиям действительности, на его место придет новый – в соответствии с изменчивой реальностью. По сути, идеальный тип представляет собой умозрительную конструкцию, отражающую различные феномены реальности посредством выделения типических черт данных феноменов.

Идеального типа не существует в действительности. Более того, идеальный тип достаточно далеко от нее отстоит. Он представляет собой мысленную конструкцию, но эта конструкция сохраняет в себе черты реального феномена, интересующего исследователя. И именно идеальный тип, как утопия, как нечто, не принадлежащее эмпирической реальности, но на эту реальность опирающееся, позволяет исследователю путем некоего дистанцирования, гораздо более объективно рассматривать интересующие его процессы и явления. Метод идеального типа позволяет препарировать феномены реальности, очистить их от оценок и ценностных суждений, рассмотреть их со всей объективностью.

Идеальный тип как основа методологии позволяет сделать понятным то, что в реальности не было таким, осознать смысл явлений, скрытый в опыте реальности.

Противоположным идеальному типу методом является метод конструктивного типа Г.П. Беккера. Данный метод отталкивается в первую очередь от данных эмпирической действительности, что скорее приведет к заблуждению исследователя, позволит его собственным оценочным суждениям влиять на ход исследования.

На первый взгляд нам может показаться, что в практическом исследовании религиозных объединений метод конструктивного типа куда более удобен и практичен, нежели метод типа идеального. Ведь изучая и типологизируя религиозные объединения, мы рассматриваем в первую очередь явления реальности, и было бы удобнее отталкиваться от самой реальности, пользуясь конструктивным типом, нежели строить логические конструкции, которые соприкасаются с реальностью в той же степени, что и эйдосы Платона с вещами и явлениями. Однако, это не так.

Воспользовавшись методологией конструктивного типа в своем исследовании мы получим множество разрозненных фактов и явлений, которые не сможем отделить от плевел собственных оценок и суждений. Это отнюдь не поспособствует созданию научной типологии религиозных объединений.

Наглядно рассмотреть разницу между двумя методами нам помогут две типологии, которые широко известны в религиоведении. Первая – знаменитая дихотомия Трельча – Вебера «церковь-секта», в которую можно смело включить третье звено – деноминацию. Данная типология построена по методу идеального типа. Она безоценочна, объективна, что особенно важно в наше время «тоталитарных сект» и «деструктивных культов». Эта типология является умозрительно-утопической, построенной в отрыве от реальности, но в то же время актуальна по сей день, поскольку эту реальность отражает и позволяет ее структурировать, не отвлекаясь на мелкие, не типические ее свойства.

Вторая типология широко тиражируется в различных учебниках по религиоведению. Она представляет собой деление новых религиозных движений по методу конструктивного типа на неохристианские, неоориенталистские, синтетические, сциентистские, мистико-оздоровительные, неоязыческие, сатанинские и тоталитарные направления. Главные недостатки, виновные в нежизнеспособности данной типологии, являются следствием того, что она была основана на конструктивном типе.

Во-первых, обратившись к эмпирической действительности, минуя логику, автор данной типологии увидел множество явлений, и пытаясь охарактеризовать их, потерял лес за деревьями, а именно выделил множество типов, во многом упустив их суть. Одно и то же религиозное объединение может оказаться сразу в нескольких разделах данной типологии. К примеру, викканство можно отнести, по меньшей мере, к трем типам.

Во-вторых, такие определения как «тоталитарное» или «сатанинское» направление ясно показывают, что данная типология оценочна, и посему ее научная значимость весьма сомнительна.

Сравнение двух типологий религиозных объединений, основанных на двух методах, позволяет нам утверждать, что методология идеального типа более соответствует научному

принципу объективности исследований и позволяет охватить все разнообразие феноменов религиозного мира.

Так же широкое распространение в современной России получили ряд методологий типологизаций религиозных объединений, которые определенно не могут быть использована в качестве религиозоведческой. Рассматривая типологизацию А. Дворкина (деление религий на «катарские секты» и «гностические секты») или А. Щипкова («зарубежные секты» – «аутентичные секты») мы видим, что методология, избранная данными авторами не имеет ничего общего с научной, начиная с искажения религиозоведческого понимания термина «секта»⁸ и заканчивая отсутствием даже попытки объективного взгляда на религиозные объединения, явно выраженными оценочными суждениями.

Данные классификации не имеют системы, они не отображают мир религий во всем его многообразии и единстве, они лишь подогревают социальную напряженность общества.

К примеру, в Туле представители РПЦ МП не раз обращались в прокуратуру с жалобами на деятельность местного отделения «Общества сознания Кришны», имеющего тот же статус религиозной организации, что и РПЦ. При этом, следуя духу и букве типологизации А.Дворкина, представители РПЦ именуют вайшнавов не иначе как «деструктивной сектой», что не только оскорбляет достоинство последних, но и выходит далеко за рамки вероучительной дискуссии между представителями разных конфессий, не говоря уже о границах научного подхода.

Более того, в попытке взять на себя прокурорскую функцию, в многочисленных публикациях в СМИ члены миссионерского отдела Тульской епархии РПЦ выдвигали в адрес «Общества сознания Кришны» голословные обвинения в нарушении законодательства. Тульская прокуратура не раз заявляла, что деятельность «Общества сознания Кришны» абсолютно законна, однако, к сожалению, официальные заявления прокурора меркнут перед красочными описаниями злодеяний «тоталитарной секты».

Несомненно, в рамках внутррелигиозных дискуссий представители различных религиозных организаций имеют право давать оценки деятельности друг друга, не соглашаясь с иными вероучительными позициями, однако подобные оценочные суждения недопустимы для религиоведа как ученого. А в СМИ оценка деятельности «Общества сознания Кришны» представителями РПЦ МП преподносится как научное заключение, что, несомненно, формирует в общественном сознании негативный образ вайшнавов. И, к сожалению, рассмотренный нами пример отнюдь не единственный.

Вышеописанная ситуация показывает, что проблематика религиозоведческой методологии имеет самое непосредственное отношение к вопросам реализации свободы совести. Более чем полно это утверждение иллюстрирует разработанный Министерством юстиции РФ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», а именно, исключение из текста закона статьи 7, посвященной понятию религиозной группы.

Фактически, из правового поля выпадает огромный пласт объединений, что равнозначно исключению из веберовской дихотомии «церковь-секта» понятия «секта». Аргументация чиновников вполне понятна: характеристики «религиозной группы», данные в законе размыты, нет указаний на численность, дату основания etc. Однако, вместо внесения необходимых корректировок в текст статьи, уточняющих данное понятие, предлагается вовсе вычеркнуть религиозные группы из числа религиозных объединений.

С методологической точки зрения подобное решение более чем ошибочно. Ведь основная цель религиозоведческой методологии – классифицирование, описание, сопоставление феноменов религиозной жизни, что в свою очередь связано с фундаментальной задачей религиоведения в целом – с выявлением сущности религии. И если сейчас в российском законодательстве имеется методологически объективное и уместное разделение религиозных объединений на группы и организации, то с исключением религиозных групп сохранит ли свой методологический смысл понятие религиозной организации?

Очевидно, что вследствие принятия предлагаемых изменений, религиозные группы не перестанут существовать, продолжат появляться и развиваться. Но, фактически, вне государства, вне права. А на практике это добавит массу проблем в вопросах практической реализации свободы совести. Мы полностью согласны с тем, что «в данной ситуации применение может оказаться далеко не в пользу прав граждан – раз в Законе не содержится такого понятия как «религиозная группа», то и на практике таковых быть не должно. Примеров, когда нарушались права граждан на совместное исповедание веры, даже наша

---

⁸ Трельч Э. Церковь и секта./Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 228.

современная история знает не мало. От таких нарушений не спасает ни статус зарегистрированной религиозной организации, ни статус религиозной группы, ни наличие индивидуальных конституционных прав. В условия широко распространённого правового нигилизма в нашей стране, в том числе среди тех, кто должен охранять наши права, не приходится надеяться на то, что надзорные органы будут относиться с должным уважением к конституционным правам граждан без особых указаний на это в иных законодательных актах. Поэтому предлагаемы Минюстом изменения, полагаем, приведут к возникновению еще большего количества вопросов и большего количества проблем в правоприменительной практике и потребуют дополнительных разъяснений со стороны компетентных органов, а также проведения ряда судебных процессов по защите прав граждан от необоснованных ограничений. Кроме того, возникает вопрос – какова цель законопроекта и достигается ли эта цель? Если цель состоит в усовершенствовании законодательства, то такую цель подобными методами достичь невозможно, так как с принятием законопроекта большая часть религиозных объединений перестанет существовать де-юре, продолжая свою деятельность де-факто. При этом религиозные группы не могут быть привлечены к ответственности, вплоть до запрета деятельности, поскольку они уже не будут являться субъектами, деятельность которых регулируется Законом о свободе совести. В этом случае логичным выглядит лишь один следующий шаг – запрет собраний для любых незарегистрированных религиозных сообществ»⁹.

Сегодня мы слишком много знаем о религиях мира, чтобы позволить себе роскошь и дальше руководствоваться порочной методологией «своих» и «чужих», не задумываясь над истинным значением терминов, называть НРД «тоталитарными культурами».

Выработка максимально объективной методологии типологизации религиозных объединений представляет собой не только узкий академический интерес, но насущную практическую необходимость. Пока на государственном уровне одни религиозные объединения именуется «деструктивными сектами», а другие – «титовыми религиями», и, исходя из такого деления, первые притесняются, а вторые получают поддержку со стороны государства, принципы свободы совести и равенства религиозных объединений перед законом не смогут быть реализованы в той мере, в которой их гарантирует Конституция.

Список литературы

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // www.lib.ru/POLITOLOG/weber.
2. Шантепи де ла Соссе П.Д. Учебник по истории религии./Классики мирового религиоведения. Антология. – М., Канон+, 1996.
3. Красников А.Н., Гаврилина Л.М., Элбакян Е.С. Проблемы философии религии и религиоведения: учебное пособие. – Калининград: изд-во КГУ, 2003.
4. Мюллер М. Введение в науку о религии. /Классики мирового религиоведения. Антология. – М., Канон+, 1996.
5. Осипов Г. История социологии в Западной Европе и США // www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Osipov/13.
6. Философский энциклопедический словарь. Типология. // www.cyclopedia.ru/100/210/2686858.
7. Трельч Э. Церковь и секта./Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии./Сост. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. – М.: Аспект Пресс, 1996.
8. Ряховский В.В., Пчелинцев А.В., Чугунов С.В. Свобода совести и вероисповедания под угрозой // www.kolokol.net/partners/439-svoboda-sovesti-pod-ugrozoi.

METHODOLOGICAL PARADIGMS OF THE SCIENCE OF RELIGION: THEORETICAL BACKGROUND AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

A.Y. ZORINA

*Tula State L.N.Tolstoy
Pedagogical University*

*e-mail:
owerlord777@mail.ru*

The article is devoted to specificity of a methodological problematics of religious studies. The author considers methodological principles of a science of religion, formulated by classics of religious studies and their practical realisation in modern conditions.

Key words: religious studies, methodology, foundations of methodology, ideal type.

---

⁹ Ряховский В.В., Пчелинцев А.В., Чугунов С.В. Свобода совести и вероисповедания под угрозой. www.kolokol.net/partners/439-svoboda-sovesti-pod-ugrozoi